

ВЕЧЕРНЯЯ
АСТАНА

По вопросам
размещения рекламы

тел: +7 (7172) 42 43 52,
мобильный 8 701 675 42 14

va-reklama@mail.ru

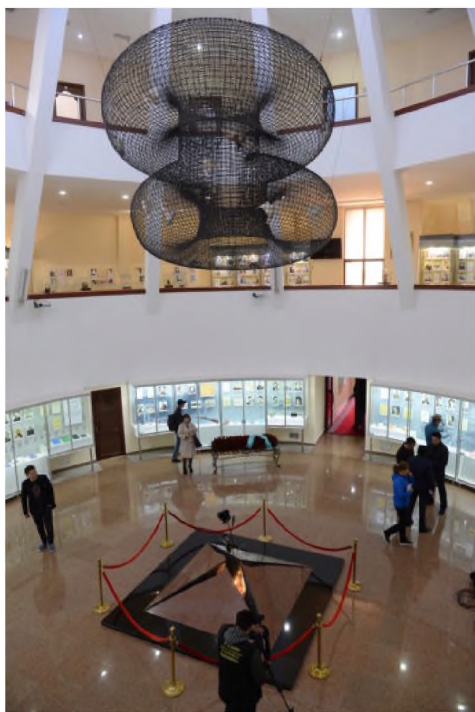
АЛЖИР – незаживающая рана

В конце весны сотни и тысячи посетителей едут в поселок близ Астаны. Здесь, в стороне от трассы, за тополями земля хранит горькую правду о судьбах узниц Акмолинского лагеря жен изменников Родины, несправедливо осужденных в страшные годы политических репрессий.

– На месте АЛЖИРа находится поселок Малиновка, который в 2007 году был переименован в Акмол. В том же году 31 мая при участии Главы государства на этом месте был открыт крупный музейно-мемориальный комплекс, – рассказывает историк, **директор Института истории и этнологии**

имени Ч. Валиханова Зиябек КАБУЛЬДИНОВ. – В церемонии его открытия приняли участие и бывшие узницы этого зловещего лагеря.

История создания

– В 30-40-е годы Казахстан был покрыт сетью лагерей для политзаключенных, они открывались один за другим – Карлаг, Степлаг, Экибастулаг, Джезлаг.

На это имелись свои объяснения: во-первых, суровый климат Казахстана, особенно его центральные и северные районы, скажем так, подходил для размещения заключенных. Во-вторых, после опустошительного голодомора начала 30-х годов XX века, когда голод уничтожил до 70 процентов этнических казахов и 200 тысяч представителей других

народов, край был регионом с весьма низкой плотностью населения. В-третьих, республика с богатыми природными ресурсами нуждалась в

дешевой рабочей силе, – продолжает историк. – Один из таких лагерей был расположен вблизи современной Астаны.

Здесь содержались женщины со всего Советского Союза, осужденные по надуманным политическим мотивам. Их заключали в тюрьмы только за то, что они состояли в родстве с политическими заключенными – «врагами народа».

В законодательных актах того времени практически употреблялся термин «жены изменников Родины», но нередко это были даже не жены, а вдовы, матери, сестры и дочери.

АЛЖИР – это неофициальное название, придуманное самими женщинами, использовавшими первые буквы определения. Именно это название прочно закрепилось за лагерем. Официально же он именовался 17-м Акмолинским отделением Карлага.

За период с 1938 по 1953 год через АЛЖИР прошли около 20 тысяч заключенных. Точное количество их до сих пор не определено.

Первые этапы

В Акмолу первые этапы стали прибывать в январе 1938 года из Москвы, Оренбурга, Иркутска, Ростова и других городов. Здесь их уже ждали наспех построенные бараки, усиленный конвой и полная изоляция на 3-8 лет.

Здесь размещались и казахстанские женщины – родственницы репрессированных представителей казахской интеллигенции.

Для узниц был предусмотрен специальный режим, запрещавший свидания и переписку с родными и близкими. Был строго регламентирован внутренний распорядок дня, постоянное конвоирование, запрещение свободного передвижения по лагерю, ежедневные проверки, обыски, запрет на переписку и ведение дневников. Злостных нарушительниц этих правил нередко отправляли в карцер.

На косынках, спинах и рукаве верхней одежды узницы имели свои лагерные номера.

Первоначально лагерь состоял из шести барачков и нескольких служебных домиков. В течение месяца барачки заполнялись до отказа, хотя были рассчитаны на 250-300 человек. Численность узниц составляла в два раза больше – около 500-600.

В первое время заключенные спали на полу, устланном в лучшем случае матрацами из камыша. Позднее они получили двухъярусные кровати. В барачках было печное отопление.

Бытовые условия были невыносимыми, питание скудным, свирепствовали инфекционные болезни и очень высокой оставалась смертность. Ситуация усугублялась еще и тем, что женщины практически не знали о судьбе своих мужей и детей.

Известные узницы

В АЛЖИРе отбывали наказание жены и родственницы высокопоставленных военных, общественных и политических деятелей СССР и республики. Например, жена Николая Бухарина, жена, дочь, две сестры полководца Михаила Тухачевского, две сестры Яна Гамарника, жена Василия Блюхера, жена и дочь Авеля Енукидзе, мать поэта Булата Окуджавы, жены видных государственных и общественных деятелей Казахстана Сакена Сейфуллина, Беимбета Майлина, Жумата Шанина, Турара Рыскулова, Темирбека Жургенова, Санжара Асфендиярова и многих других.

Около 90 процентов узниц имели высшее образование. Среди осужденных были представительницы разных профессий: артисты, инженеры, строители, врачи, геологи, учителя, художники. К примеру, здесь полностью оказалась труппа Харьковского оперного театра из Украины.

По воспоминаниям самих заключенных здесь находились «1000 артисток, 360 пианисток», среди них популярные актрисы Татьяна Окуневская и Кира Андроникашвили, известная исполнительница Лидия Русланова.

Тяжелая участь постигла супругу Темирбека Жургенова Дамеш. Она, как жена врага народа, была осуждена на 18 лет, прошла через лагеря Новосибирска, Челябинска, Нижнего Тагила, а также АЛЖИРа. Когда началась война, она несколько раз просилась на фронт, но всегда получала отказ. А в лагере работала врачом.

Здесь отбывала наказание жена первого казахского режиссера Жумата Шанина.

Не выдержав испытаний, некоторые узницы сходили с ума. Были случаи расстрела. К примеру, в 1939 году жена наркома здравоохранения КазССР Кира Нурмуханбетова была убита охранниками за то, что из-за слабого слуха не расслышала приказ надзирателя.

По неполным данным, в АЛЖИРе умерло свыше 600 женщин. А отбывали наказание узницы 62 национальностей.

Дети АЛЖИРа

В те годы грудные дети направлялись в лагеря вместе с матерями. В среднем в АЛЖИРе находилось 400 детей. Здесь они жили до достижения 4 лет, а далее отправлялись в детские дома.

Многие малыши содержались в Осакаровском, Долинском детских домах, 18 детских садах и яслях Карагандинской области. После освобождения многие матери не сумели найти своих детей. Одна из

узниц позже вспоминала: «Наверное, процентов 80 из выживших так и не сумели объединиться с детьми. Эта страшная трагедия, незаживающая психологическая травма оставалась у многих из нас до последних дней жизни».

Малиновка

Главной хозяйственной деятельностью Акмолинского лагеря считалось швейное производство и вышивальное дело, где на постоянной основе было устроено около 3 тысяч женщин. В период войны швейная фабрика выполняла заказы по пошиву обмундирования для военнослужащих.

Лагерь имел свое зерно, овощи, было построено картофелехранилище, были пекарня, маслобойка, две фермы по 250 коров. АЛЖИР имел и свою электростанцию.

Общий огород и пшеничное поле располагались на 5 тысячах гектарах. Узницами было посажено много малины, потому это село долгое время официально именовали Малиновкой.

Женщин распределяли по животноводческим участкам. Они пасли скот, месили ногами глину для самана. Самой трудной была заготовка камыша. Все выполнялось вручную. На работу и обратно шли в сопровождении вооруженной охраны с собаками. Охрану лагеря обеспечивал дивизион из числа 200 человек, которые жили в отдельной казарме.

У многих срок пребывания в лагере заканчивался во время войны, но узниц удерживали в лагере на правах вольнонаемных до ее окончания. Они продолжали трудиться. За невыполнение производственных норм их подвергали наказаниям.

Сушеный курт

В воспоминаниях узниц есть один уникальный случай, который позже будет описан в трогательных строках баллады «Курт – драгоценный камень».

На самом деле произошло следующее.

Часто местные жители, пробираясь через камыши, приносили узницам хлеб, масло, а кто и мясо.

Рядом с лагерем, за озером располагался аул Жанажол. Как-то к женщинам пришли казахи-старики, а рядом молча шли женщины, за руки держа малолетних детей. В их руках были сумки с чем-то тяжелым, вроде небольших камней.

Вдруг дети стали неожиданно кидаться этими «камнями». Конвоиры смеялись: «Вот видите, какие вы враги народа, вас не любят не только в Москве и ауле, даже дети бросают в вас камни». Эти слова ударили как плеткой.

Когда казахи ушли, одна из узниц, неся камыши, споткнулась об один из этих «камней» и ей показалось, что запахло молоком и сыром. Женщины поняли, что местные жители, рискуя жизнью, кидали в них сушеный курт.

Клеймо

Акмолинское спецотделение просуществовало до июня 1953 года. В том же году АЛЖИР в составе еще шести отделений Карлага был передан Министерству сельского хозяйства и заготовок.

Узницы АЛЖИРа, считая дни до своего освобождения, верили, что после отбытия наказания их ждет новая жизнь.

Но процесс выхода на волю происходил не единовременной акцией, а шел поэтапно. После войны начался отъезд из лагеря только в строго

назначенный регион, город с определенным режимом проживания, где чинились препятствия с пропиской, получением жилья, устройством на работу. Бывших узниц везде преследовало клеймо «жен врагов народа».

Только лишь во второй половине 50-х годов XX века женщины, осужденные как «члены семей изменников Родины», были реабилитированы. Дела по их обвинению были пересмотрены военным трибуналом, постановления особого совещания отменены. Им были выданы справки о реабилитации.

Тополиная аллея

Сегодня при въезде в поселок шумит тополиная аллея, посаженная узницами в те скорбные годы. На ней установлен знак в память о томившихся в заключении женщинах. Он представляет собой надколотую звезду, в глубокой трещине которой как впившаяся в сердце заноза – черная решетка и колючая проволока. Эта рана так и не зажила...